

Введение

Демографическая история России в двадцатом столетии изучена мало. Систематические публикации данных о движении населения страны появились лишь накануне переписи 1959 г. Сведения о населении за всю первую половину 20 века вплоть до 1959 г., даже когда они публиковались, не могут считаться достоверными.

Серьезные исследования демографической истории России и других бывших республик Советского Союза за весь период его существования до недавнего времени были невозможны, так как практически все основные данные о населении были засекречены или недоступны для исследователей.

Среди специалистов, не имевших доступа к закрытым архивам, было распространено мнение, что для восстановления демографической истории СССР, достаточно открыть архивы. Однако, эти ожидания не оправдались. Сохранившиеся в архивах материалы неполны и отрывочны, носят следы сокрытий, плохо обоснованных и совсем необоснованных поправок и прямых фальсификаций.

В 1987 году, в ходе подготовки к празднованию 45 годовщины победы в Великой Отечественной войне, группа военных историков, авторов известной книги "Гриф секретности снят" (1993), обратилась в ЦК КПСС с просьбой разрешить опубликовать данные о потерях армии в период войны. Там сочли, что нельзя публиковать только потери армии и если уж возвращаться к этому вопросу, то нужно уточнить официальную формулу Хрущева - более 20 млн. человек. Госкомстату СССР поручили подготовить соответствующий материал, для чего была образована официальная комиссия. В комиссию вошли как ученые, давно и плодотворно занимавшиеся этой проблемой, так и люди совершенно к делу непричастные. Комиссия существовала достаточно долго и в итоге, после некоторых обсуждений, приняла нашу оценку потерь.

В связи с работой комиссии руководство Госкомстата сняло гриф "Секретно" с данных о населении, хранившихся в ЦГАНХе (ныне, Российском Государственном Архиве Экономики - РГАЭ). Таким образом в конце 80-х годов исследователи получили доступ к материалам переписей населения и данным о движении населения СССР и отдельных территорий. Это позволило нам провести данное исследование и в конечном итоге написать эту книгу.

Начиная с 1989 г. появился ряд публикаций, в которых статистические данные из архивов использовались без критического анализа и предварительной коррекции.

По нашему мнению, проблема достоверности статистических данных о населении должна быть рассмотрена всесторонне. И архивные, и опубликованные в те времена скудные данные о населении готовились людьми, которые находились в зависимости от господствовавших в обществе политических установок. Они постоянно проводили сравнения уровней рождаемости и смертности в СССР и "капиталистических" странах и пытались доказать, что при социализме население растет быстрее, чем при капитализме, что считалось положительным явлением и еще раз подтверждало преимущества социализма. Поэтому, когда полученные цифры не соответствовали этому утверждению, они не публиковались, засекречивались и использовались лишь в ведомственных аналитических записках или справках. Но даже при подготовке этих справок, авторы старались соблюдать соответствующие "правила игры" и искали объяснения не противоречащие идеологическим установкам.

В период голода 1932-1933 гг., когда несмотря на неполноту учета, данные статистики свидетельствовали о страшной катастрофе, во властных структурах отрицательный естественный прирост населения пытались объяснить плохой постановкой учета естественного движения населения. Власти провели несколько проверок состояния учета на отдельных территориях страны, к которым привлекались как работники статистики, так и служащие НКВД. Эти последние, плохо разбираясь в проблемах статистики, но хорошо зная политическую конъюнктуру сделали из результатов проверок профессионально безграмотные, но политически правильные выводы. Например, в докладной записке начальника отдела актов гражданского состояния НКВД Алиевского на имя наркома внутренних дел СССР Ягоды "О состоянии учета естественного движения населения" указывается, что "громадное количество учетного материала совершенно не попадает в поле зрения ЦУНХУ и в счет им не принимается. В охваченных учетом республиках и областях ведут учет преступно небрежно. Отсылке в район только вторых экземпляров актов о смерти и задержке вторых экземпляров актов о рождении. Вся эта вредительская, контрреволюционная работа и преступно небрежное отношение к делу велись без какого бы то ни было вмешательства со стороны органов УНХУ. Органы УНХУ бесконтрольно и без всякой причины (проверки) пользовались искаженными данными и делали по ним неверные выводы. В результате этого, составляемые органами УНХУ сведения о естественном

движении населения явно не дают нам точных цифр роста населения.” (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 107. Л. 152)¹.

Таким образом, политическая ситуация в бывшем СССР породила специфическую методическую проблему в демографии: восстановить реальную картину динамики населения основываясь на данных, которые содержат не только естественные ошибки, но и умышленные искажения. С нашей точки зрения, решение этой проблемы возможно лишь на основе сочетания анализа архивных документов и использования косвенных методов демографических оценок. Любой из этих подходов в отдельности не дает удовлетворительного решения. Мы надеемся, что эта работа в какой то мере убеждает в эффективности сочетания двух подходов.

Задача построения правдоподобной модели динамики населения России в период 1927 - 1959 гг. менее определена, чем аналогичная задача для бывшего СССР². Основные трудности:

Во-первых, существовала миграция между Россией и другими республиками, в то время как границы СССР были, практически, закрытыми.

Во-вторых, архивы не сохранили результатов разработки данных переписи 1937 г. по возрасту по территории России.

В-третьих, материалы анамнестического обследования рождаемости 1960 г., существенно использованные в расчетах по СССР, были разработаны не для России, а для группы территорий, куда кроме России вошли Белоруссия, Грузия, Литва и Молдавия, но не вошли республики в составе России.

В то же время мы могли опираться на опыт и результаты расчетов, выполненных для бывшего СССР, и в известной мере повторить схему расчетов. В соответствии с этой схемой расчет населения России за период 1927-1959 включал в себя следующие этапы:

1. Анализ данных переписей населения 1926, 1937, 1939 и 1959 годов, оценка их достоверности, коррекция и выравнивание.

¹ При ссылке на архивные документы указывается название архива РГАЭ. Ф{онд}. Оп{ись}. Ед{иница}. хр{анения}. Л{ист}. Последний реквизит может отсутствовать, когда речь идет о статистических данных, занимающих весь объем единицы хранения.

² Результаты исследований по СССР изложены в наших работах 1990, 1992, 1993, 1994, 1995 гг. В дальнейшем ссылаясь на совместные работы Андреева, Дарского, Харьковской мы будем пользоваться аббревиатурой АДХ.

2. Оценка достоверности имеющихся данных статистики естественного движения населения, внесение необходимых поправок на неполноту регистрации, моделирование и оценка чисел родившихся и умерших за периоды, когда данные статистики отсутствовали.

3. Анализ имеющейся информации о миграции населения и построение модели миграционного обмена между Россией и другими республиками СССР.

Авторы вовсе не претендуют, разумеется, на то, что данный расчет в точности отражает динамику населения России за рассмотренный период. Однако, по нашему мнению, его можно считать наиболее правдоподобным отражением этой динамики, которое можно получить на базе имевшейся в нашем распоряжении информации.

Наиболее слабо проработаны вопросы учета миграции населения, что является самым уязвимым местом выполненного расчета. Другой круг вопросов связан с учетом естественного движения и миграции “спецконтингентов” (военнослужащие, заключенные и население закрытых территорий), более того, не вполне ясно, как соответствующие группы населения распределялись по территории СССР при переписи 1959 г.

Нам пока не удалось ознакомиться со всеми материалами, имеющимися в архивах, не только региональных, но и центральных, в силу их неполной доступности по разным причинам. Исследования демографической истории нашей страны должны продолжаться, постепенно включая в научный оборот все новые и новые источники информации, особенно касающиеся отдельных территорий.

Основные достоинства выполненной работы в том, что она расширяет круг демографических данных, входящих в научный оборот и в значительной степени согласует и увязывает информацию о населении, полученную из разных источников.

Взгляд на историю России в 1927 - 1958 гг. с демографической точки зрения, позволяет увидеть главную особенность этого тридцатилетия - отсутствие прогресса. В то время, когда другие развитые страны добились кардинальных успехов в борьбе со смертностью и овладели практически безвредными для здоровья женщины методами контроля рождаемости, весь прогресс в смертности в России сводится, в основном, к снижению детской и материнской смертности, а аборт становится основным инструментом контроля над рождаемостью. Несомненно, что накопленные за эти годы проблемы столь велики, что еще долго будут влиять на воспроизводство населения России.